

14.02.20

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ «ВОЙН ПАМЯТИ» В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Сегодня на Западе имеет место зашумление нарратива о Второй мировой войне наслоениями текущих событий. В результате происходит релятивизация исторической правды, подмена её ценностным диктатом. Этот процесс вызван эрозией единства Запада, его дезорганизацией при отсутствии ярко выраженного лидерства.

Наша эпоха – это время малых нарративов. В ней торжествует сторителлинг, мода на повествование, когда удачная метафора или эмоционально сильное высказывание привлекает больше внимания, чем историческая правда. В этом сезоне популярна одна история, в следующем – другая. Так возникают ниши для нормативного или даже исторического предпринимательства – явления, в рамках которого активный рассказчик может насадить в обществе новые социальные нормы.

Источником международных трений по вопросам памяти о Второй мировой войне служат несколько причин. Во-первых, наша политическая эпоха существенно отличается от периода Второй мировой войны. До 2039 года всего 19 лет, а с 1939-м нас разделяет 81 год, почти столетие. С учётом ускорения темпа перемен в мире это разные исторические эпохи. Сто лет назад не вспоминали наполеоновские войны, повестка дня и без того была насыщенная.

Во-вторых, это длина политического цикла. Он всегда более короткий на Западе, более длинный в России. В результате образуется дистанция между значимыми вехами национальной истории в России и странах Запада, и формируется соответственно длинная и короткая историческая память.

И конечно, накладывается разница стратегических целей сторон. Каждый по-своему

инструментализирует память о войне.

Для России память о Великой Отечественной войне – это гражданская религия, а отказ от признания нашей ведущей роли в победе над фашизмом расценивается как богохульство. Стратегической задачей России в развитии своего нарратива является возобновление взаимопонимания с союзниками по антигитлеровской коалиции. Основой этого взаимопонимания являются общие жертвы и стратегический реализм в оценке международной ситуации. Но проблемой является то, что понесённые союзниками жертвы в войне сильно различаются. Если Советский Союз потерял около 27 миллионов человек, то США, Великобритания и Франция вместе взятые потеряли меньше 1,5 миллиона человек.

Для текущего руководства Польши, стран Прибалтики и Украины Вторая мировая война – это один из эпизодов борьбы за национальную независимость. При этом текущей стратегической задачей этих стран является дистанцирование от России и получение поддержки со стороны ведущих стран Запада. В рамках доминирующего нарратива восточноевропейских стран притушено сотрудничество национальных героев с нацистами и их содействие истреблению восточноевропейских евреев.

Для Запада центральным в нарративе о войне является Холокост, а стратегической задачей – сохранение внутреннего единства. Запад слишком разнороден внутри, и во имя сохранения единства ведущим странам Запада приходится закрывать глаза на исторические проступки их восточноевропейских союзников. Так же как это делал Советский Союз, который не пенял Венгрии, Польше на их сотрудничество с фашистами и раздел Чехословакии во имя сохранения единства восточного лагеря.

Если говорить о будущем, то возможны три различных сценария развития ситуации.

В рамках первого происходит возврат к стратегическому мышлению в ведущих странах Запада, которые находят преимущества в сотрудничестве с Россией. В этом сценарии Западная Европа устаёт от восточноевропейского нарратива, а сам этот регион становится политическим балластом. Реализация этого сценария возможна только в случае ещё более глубокой эрозии единства Запада и появления нового геополитического вызова, который будет требовать глубокого партнёрства с Россией.

В рамках второго сценария польско-прибалтийский нарратив становится мейнстримом для Запада. Конъюнктурно и по инерции это происходит сейчас, но по-настоящему значимым он станет только в случае намерения всего Запада кратко усилить свой конфликт с Россией.

И наконец, третий сценарий – это зашумление нарратива о Второй мировой войне наслоениями текущих событий. В результате происходит релятивизация исторической правды, подмена её ценностным диктатом.

Именно этот процесс мы наблюдаем сейчас. Он происходит в результате эрозии единства Запада, его дезорганизации при отсутствии ярко выраженного лидерства. Резолюция Европарламента «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» – только один из признаков этого процесса. По сути, Запад сейчас находит общий знаменатель только в потакании капризам своих младших членов. В большей степени это является следствием стратегической растерянности, а не стратегического стремления обострить конфликт с Россией.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

Источник: **Стратегические последствия «войн памяти» в Восточной Европе**

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

